

DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-628-652

Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: *пожалуй, никак, все-таки*

Анна А. Зализняк¹, Е.В. Падучева²

¹Институт языкознания Российской академии наук
125009 Москва, Б. Кисловский пер. 1;

²Институт проблем информатики, Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» Российской академии наук
119333 Москва, ул. Вавилова 44-2

Аннотация

Анализ дискурсивных слов (discourse markers) — активно развивающееся направление лингвистических исследований последних десятилетий. Цель статьи — предложить анализ русских дискурсивных слов *пожалуй, никак и все-таки*, проведенный на основе комплексного подхода, учитывающего опыт экспликации значения языковой единицы различных школ семантического анализа. Исследование проведено на основе материала Национального корпуса русского языка. Показано, что дискурсивная единица *пожалуй* вводит мнение, сформировавшееся у говорящего в результате личного выбора из двух или нескольких альтернатив, сопровождающегося сомнениями, которые не теряют актуальности в том числе и после принятия решения. В речевом режиме субъектом оценки всегда является говорящий; в нарративе *пожалуй*, так же, как и *все-таки*, может подвергаться гипотаксической и нарративной проекции. Дискурсивное слово *никак* выражает предположение, сделанное на базе непосредственно воспринимаемой ситуации и сопровождаемое удивлением; оно употребляется в вопросительном предложении, в том числе в таком, которое не обязательно требует ответа, а также в утвердительном; *никак* является первичным эгоцентриком: эта дискурсивная единица всегда имеет подразумеваемым субъектом говорящего, не допуская ни гипотаксической, ни нарративной проекции. Семантика слова *все-таки* включает пять смысловых компонентов: «мнение W»; «мнение не-W»; «аргумент в пользу мнения W»; «аргумент в пользу мнения не-W»; «факт, подтверждающий мнение W». В утвердительном предложении различается три класса употреблений в зависимости от того, какому из компонентов — «мнение W», «факт, подтверждающий мнение W» или «аргумент в пользу мнения W» — соответствует фрагмент текста, вводимый словом *все-таки*. В вопросительном и побудительном предложении это дискурсивное слово взаимодействует с иллюкутивной составляющей высказывания. К анализу привлекаются также дискурсивные слова *скорее всего, наверное, неужели, небось, что, что ли, таки*, в определенных условиях вступающие в квазисинонимические отношения с анализируемыми. Проведенное исследование открывает перспективу интегрального исследования дискурсивных слов, позволяющего соединить методы классического семантического анализа, контекстно-семантического подхода, концептуального анализа и нарратологии. Полученные результаты послужат дальнейшему развитию семантической теории, могут быть также использованы в толковой и двуязычной лексикографии и в практике преподавания русского языка.

Ключевые слова: дискурсивные слова, русский язык, эгоцентрические элементы языка, мнение-оценка, мнение-предположение, нарративная проекция, гипотаксическая проекция

Towards a Semantic Analysis of Russian Discourse Markers: *pozhaluj, nikak, vsjo-taki*

Anna A. Zalizniak¹, Elena V. Paducheva²

¹Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
1 B. Kislovskij Ln., Moscow, 125009, Russia

²Institute of Informatics Problems of the Federal Research Center
'Computer Science and Control' of the Russian Academy of Sciences
44-2 Vavilova St., Moscow, 119333, Russia

Abstract

Investigation of discourse markers has been an actively developing trend of linguistic research in the recent decades. The paper presents an analysis of three Russian discourse markers (*pozhaluj*, *nikak* and *vsjo-taki*, all untranslatable into English). It applies an approach which integrates the experience of explicating meaning of a lexical unit of different frameworks of semantic analysis. The research is based on the National Corpus of Russian (<http://ruscorpora.ru/>). It demonstrates that the discourse marker *pozhaluj* introduces the opinion formed by the speaker as the result of a personal choice between two or several alternatives: the opinion is accompanied by doubts that do not lose relevance even after the decision is made. In the speech register the speaker is the subject of evaluation; in the narrative *pozhaluj*, as well as *vsjo-taki*, may undergo hypotactic or narrative projection. The discourse marker *nikak* expresses an assumption made on the basis of a directly perceivable situation accompanied by astonishment; it is used mainly in interrogative sentences, in particular in those that do not necessarily require an answer; it can also be used in affirmative sentences. *Nikak* is primarily egocentric: it can only have the speaker as its assumed subject and it allows neither hypotactic nor narrative projection. The semantics of *vsjo-taki* includes five components: opinion W; opinion not-W; an argument in favor of the opinion W; an argument in favor of the opinion not-W; the fact confirming opinion W. In an affirmative sentence three classes of uses are distinguished depending on which of the components is prominent: opinion W, the fact substantiating opinion W or the argument in favor of W. In interrogative and imperative sentences *vsjo-taki* acts upon the illocutionary constituent of the utterance. Such discourse markers as *skoree vsego*, *navernoe*, *neuzheli*, *nebos'*, *chto*, *chto li*, *taki* are taken into consideration because under certain conditions they are quasi-synonymous to *pozhaluj*, *nikak* and *vsjo-taki*. Our study offers the prospect of an integral research of discourse words that allows the researcher to combine methods of classical semantic analysis, contextual-semantic method, conceptual analysis and narratology. The obtained results contribute to further development of the semantic theory; they can be used in lexicography and in practice of teaching the Russian language.

Keywords: *discourse words, Russian language, egocentric entities, evaluation, supposition, narrative projection, hypotactic projection*

1. ВВЕДЕНИЕ

Как пишет Э. Бенвенист, «язык настолько глубоко отмечен выражением субъективности, что возникает вопрос, мог ли бы он, будучи устроенным иначе, вообще функционировать и называться языком» (Бенвенист 1974: 295). То, что Бенвенист называет субъективностью в языке, было впоследствии названо эгоцентричностью. Бенвенист предложил новый подход к изучению эгоцентричности, разграничив два плана ($\approx$ контекста) употребления языка — план дискурса и план повествования. Впоследствии возникло понятие режима интерпретации:

различается речевой (диалогический) и нарративный режим см. Падучева 1986, 1996, 2011, Апресян 2003). Это разграничение принципиально для эгоцентрических единиц языка (эгоцентриков), семантика которых включает обращение к говорящему. Важную роль играет противопоставление первичных и вторичных эгоцентриков: вторичные допускают проекцию (когда роль говорящего выполняет какой-то иной субъект), тогда как первичные проекции не допускают.

В своих работах Анна Вежбицкая неоднократно обращалась к исследованию форм и способов присутствия говорящего в высказывании (Wierzbicka 1972, 1987, 1991 и др.). Одной из таких форм являются дискурсивные слова, в значение которых входит мнение говорящего относительно некоторого положения дел. В данной статье предлагается анализ трех русских дискурсивных слов — *пожалуй*, *никак* и *все-таки*. В исследовании применен комплексный подход, учитывающий опыт экспликации значения языковой единицы, принадлежащий разным школам семантического анализа (Wierzbicka 1992, Bybee et al. 1994, Levin, Rappaport 1998, Traugott, Dasher 2002, Апресян 1995, 2003, Падучева 1996, 2004, Зализняк 2006), а также различные методы анализа дискурсивных слов — синхронного, диахронического и контрастивного (Киселева, Пайар 1998, Разлогова 2004, Fisher 2006, Ajimer, Simon-Vanderbergen 2006, Traugott 2007, Diewald 2011, Degand et al. 2013, Апресян 2015, Шмелев 1996, 2017). Исследование проведено на основе материала Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

2. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

2.1. Пожалуй

Русское дискурсивное слово *пожалуй* представляет собой застывшую форму императива от глагола *пожаловать*¹. В языке 18 в. *пожалуй* имело две основные функции: оно употреблялось (в значении современного *пожалуйста*) в императивном предложении, выражающем просьбу или предложение нечто сделать (ср. (1) и (2)), а также в ответе на просьбу или предложение нечто сделать, выражающем согласие — уже в не императивном, а в констативном предложении, ср.(3)²:

- (1) — Ахъ другъ мой, вскричала Аглая, *пожалуй* со мною не разлучайся! [Путешественницы // Магази́нь общепользньхъ знаній и избобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795]
- (2) Почтового комиссара нашел я храпящего; легонько взял его за плечо. — Кого черт давит? Что за манер выезжать из города ночью. Лошадей нет; очень еще рано; взойди, *пожалуй*, в трактир, выпей чаю или усни. [А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779—1790)]

¹ Подробный анализ истории дискурсивного слова *пожалуй* предложен в статье (Гатинская 2014). Здесь мы приводим лишь факты, необходимые для описания современного употребления. Ср. также анализ путей прагматикализации формы императива в дискурсивных словах в Weiss 2018.

² Здесь и далее примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (www.ruscorpora.ru) приводятся со ссылкой в квадратных скобках.

- (3) Князь. Однако прежде посмотрим и Нельстецова. Княгиня. *Пожалуй*, я и на это согласна. [Д.И. Фонвизин. Выбор гувернера (1790—1792)]

Одинокое *Пожалуй*, выражающее согласие осуществить действие, обозначенное в предшествующей реплике собеседника, широко распространяется с начала 19 в., ср.:

- (4) Кабанова. Что ж, кум, зайди! Закуси чем бог послал! Дикой. *Пожалуй*. [...] [А.Н. Островский. Гроза (1860)]
- (5) — Чайку не желаете ли? — *Пожалуй*... — согласился Егорушка с некоторой неохотой, хотя чувствовал сильную тоску по утреннем чае. [А.П. Чехов. Степь (1888)]

В современном языке употребление, иллюстрируемое примерами (1) и (2), отсутствует, употребление типа (3)—(5) является несколько устаревшим. Сегодня одинокое *Пожалуй* употребляется преимущественно для выражения согласия с мнением, заключенным в предшествующей реплике собеседника, ср. (6):

- (6) — Это красиво. — *Пожалуй*, — лукаво соглашался Павел Алексеевич. — Да только очень уж простенько, — поддразнивал. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

В современном языке *пожалуй* — это эгоцентрическая единица, употребляющаяся преимущественно в речевом режиме³. В словаре МАС у *пожалуй* в функции вводного слова различается два значения: 1) ≅ ‘скорее всего’ и 2) ≅ ‘лучше’. Как нам представляется, реализация того или другого варианта значения слова *пожалуй* определяется контекстными условиями, а значение у дискурсивного слова *пожалуй* — одно: ‘говорящий после размышлений в процессе осуществления речевого акта решил, что Р’. Можно предложить также следующую более развернутую формулировку: *пожалуй* вводит мнение, сформировавшееся у говорящего в результате личного выбора из нескольких альтернатив, сопровождающегося сомнениями, которые не теряют актуальность в том числе и после принятия решения⁴. Остановимся на этом подробнее.

Итак, значение высказывания *Пожалуй Р* включает следующие компоненты:

- (i) выбирая между *Р* и *не-Р*, говорящий склоняется к *Р*;
- (ii) выбору предшествует размышление⁵;
- (iii) на момент речевого акта выбор является окончательным, хотя у говорящего сохраняются сомнения относительно его правильности;

³ Об эгоцентрических единицах языка, речевом и нарративном режимах их интерпретации см. (Падучева 1996: 258—284; Падучева 2001, 2011).

⁴ Ср. анализ этого слова, предложенный в Разлогова 1998а: одна альтернатива выбрана, но остальные сохраняют право на существование. Это верно для всех вариантов значения *пожалуй*, но наиболее ярко проявляется в диалогическом контексте, где говорящий принимает решение в пользу одной из альтернатив, предложенных ему партнером по диалогу.

⁵ В статье Разлогова 1998а в семантике *пожалуй* усматривается компонент ‘говорящий как бы размышляет вслух’. Как верно отметила И.Б. Левонтина (устное сообщение), *пожалуй* «отражает колебания говорящего в процессе осуществления речевого акта».

(iv) [кроме того, имеется следующее условие:] пропозиция *P* является неверифицируемой, т.е. это может быть либо оценочная пропозиция — атемпоральная (примеры (9),(10)) или относящаяся к прошлому (примеры (11)—(13)) — либо пропозиция, относящаяся к будущему (ср. (7а)) — но это не может быть единственный факт в прошлом (ср. (7б), (8)).

(7) а. Он, *пожалуй*, откажется;

б. *Он, *пожалуй*, отказался.

(8) *Пожалуй, битва при Ватерлоо произошла в 1815 году.

(9) Инфаркт — *пожалуй*, самая милосердная из смертей. Ребята потосковали и утешились. [И. Грекова. Перелом (1987)]

(10) Потому что если уж очень он нравится семье, ему, *пожалуй*, незачем воровать девушку. [Фазиль Искандер. Слово (1980—1990)]

Предложение с *пожалуй* в прошедшем времени возможно только в случае оценочных суждений, ср.:

(11) Но самым сложным для нас, *пожалуй*, было перекрытие кровли. [«Пермский строитель», 2003.04.28]

(12) Как-то мне было не по себе, и даже больше того... да, *пожалуй*, мне было страшно. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

(13) Дочь, *пожалуй*, была в его жизни главной заботой, большей проблемой, чем даже жена. [Василь Быков. Бедные люди (1998)]

Во всех этих примерах высказывание со словом *пожалуй* вводит мнение-оценку. Гипотеза о факте, который уже либо имеет, либо не имеет места, но мы об этом не знаем — это верифицируемое мнение-предположение⁶; слово *пожалуй* этот тип смысла выражать не может (ср. (7б), (8)).

Именно поэтому слово *пожалуй* широко используется в рекламе: *Пожалуй, лучшее пиво, Пожалуй лучший банк в России* и т.д. Дело в том, что в рекламе запрещено называть свой продукт самым лучшим, самым вкусным, самым эффективным и т.д. Вставка *пожалуй* дает возможность обойти этот запрет, представив рекламный слоган как выражающий не утверждение, а всего лишь чье-то индивидуальное мнение⁷.

В речевом режиме субъектом мнения, выражаемого в высказывании со словом *пожалуй*, является говорящий, ср.:

(14) Знаешь, я, *пожалуй*, оказался не прав. [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994—1995)]

(15) — Знаешь... — сказал он. — Я в последнее время много думал об этой картине. И пришел к выводу, что, *пожалуй*, ошибся. Это не святой Бенедикт. [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008—2009)]

⁶ О противопоставлении мнения-предположения и мнения-оценки см. (Зализняк 1991).

⁷ Авторы благодарны И.Б. Левонтиной за это замечание.

В речевом режиме нарративная проекция (т.е. передача персонажу прерогативы говорящего быть субъектом сознания)⁸ для *пожалуй* невозможна — ср. (16а) и (16б):

- (16) а. Я, *пожалуй*, поеду летом в Болгарию;
б. Иван, *пожалуй*, поедет летом в Болгарию.

Поскольку *пожалуй* обслуживает только личный выбор говорящего, если речь идет о будущих действиях, это могут быть только действия, контролируемые говорящим. Предложение (16б), тем самым, осмысленно только, например, если Иван — это несовершеннолетний сын говорящего, за которого он принимает решение.

Говорящий может обосновать свой собственный выбор, см. (17а), и это право также не может быть передано 3-му лицу. В (17б) обоснование выбора также принадлежит говорящему:

- (17) а. Я, *пожалуй*, поеду летом в Болгарию, потому что это дешевле, чем в Италию;
б. Иван, *пожалуй*, поедет летом в Болгарию, потому что это дешевле, чем в Италию.

В нарративном режиме обычно имеет место гипотаксическая проекция, когда субъектом оценки, выраженной в изъяснительном придаточном предложении, является персонаж, ср. (18)—(22):

- (18) Сторожев понял, что совершил ошибку, что, *пожалуй*, скучает по Лидии и не очень-то, кажется, любит, увы, Илону, несмотря на все ее достоинства. [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]
- (19) Вовка заволновался, что тот, *пожалуй*, двинет сейчас локтем тарелку и столь трудно выпрошенная у повара лишняя каша с мясом будет на полу. [Владимир Маканин. Кавказский пленный (1995)]
- (20) Дмитриев сказал, что они, *пожалуй*, не поедут к тете Жене. [Юрий Трифонов. Обмен (1969)]
- (21) Он подумал как-то, что она, *пожалуй*, смогла бы озвучить не один сексуальный фильм. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]
- (22) Пьеса ему понравилась. Он заявил, что, *пожалуй*, будет ее ставить. [Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]

Во всех этих примерах за выбор альтернативы отвечает не говорящий, а персонаж — субъект матричного предложения.

Нарративная проекция, т.е. передача персонажу права распоряжаться эгоцентрическими единицами в независимом предложении, возможна для *пожалуй* в повествовательной форме *discours indirecte libre* («свободный косвенный дискурс»), где субъектом оценки всегда является персонаж⁹, ср. (23), где предложению с *пожалуй* предшествует описание его колебаний в выборе альтернативы:

- (23) Лишь бы дойти до Боговизны. Идти, в общем, было безопасно, никто их не преследовал, парень вроде бы знал направление и пока уверенно вел.

⁸ О понятии нарративной и гипотаксической проекции см. (Падучева 2011).

⁹ См. подробнее (Падучева 1996: 335—353).

Наверно, они могли бы где-нибудь передохнуть в деревне, попить молочка и чего другого. Но с этим командиром, *пожалуй*, никакого отдыха не получится. Посидев недолго над картой, Гусаков снова сердито выругался и устало поднялся на ноги. [Василь Быков. Болото (2001)] [Василь Быков. Болото (2001)]

В примере (24) субъектом принятия решения также является персонаж; здесь несобственная прямая речь, *НВ* настоящее время *хватит* в нарративе с базовым прошедшим:

- (24) Забрел на кухню, включил свет. Мог бы сварить себе кофе (все-таки занятие), но кофе он уже выпил три чашки, *пожалуй*, на сегодня хватит. [Василь Быков. Бедные люди (1998)]

Часто установление «хозяина» эгоцентрика *пожалуй* оказывается непростой процедурой. Так, относительно примеров (25), (26) трудно сказать, повествователь или персонаж является субъектом выбора из обсуждаемых альтернатив; в (25) это скорее персонаж, в (26) — скорее повествователь.

- (25) Тане, *пожалуй*, было интереснее общаться с Виталиком, поскольку он склонялся к медицине и у них было больше общих тем. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]
- (26) Самым интересным для нее было, *пожалуй*, черчение. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

Особенности семантики *пожалуй* хорошо видны при сопоставлении этого дискурсивного слова с близкой по значению единицей *скорее всего* (ср. перифразу одного из двух значений слова *пожалуй* в МАС), выражающей один из смысловых компонентов *пожалуй* — значение вероятностной оценки, близкой, но тоже не тождественной той, которая заключена в *пожалуй*. Действительно, в большинстве случаев замена *скорее всего* на *пожалуй* влечет более или менее существенное изменение смысла. Рассмотрим пару примеров (27а) и (27б):

- (27) а. Я *скорее всего* буду поступать на журналистику;
б. Я, *пожалуй*, буду поступать на журналистику.

Предложение (27а) означает ‘я считаю наиболее вероятным, что буду поступать на журналистику’ (окончательное решение еще не принято; возможно, будет приниматься не мной или я в своем решении буду руководствоваться не только своим желанием). Между тем в (27б) высказывается решение, принимаемое лично говорящим, на основании каких-то аргументов и личных предпочтений, при этом данное решение принимается *как бы* в момент осуществления речевого акта и на этот момент является окончательным.

Значение, обозначенное в МАС как ‘лучше’, ‘лучше всего’, возникает у *пожалуй* в контексте субъекта 1-го л. при глаголе действия в форме будущего времени (примеры (28)—(32)), а также в побудительном предложении (с императивом или инклюзивным 1-м л. мн.ч. примеры (33)—(36)). В контексте контролируемого собственного действия в значении *пожалуй* на первый план выступает идея выбора **оптимальной** альтернативы: выбор, как поступить, собственно и означает выбор, как *лучше* поступить. (В таких контекстах может появляться

само слово *лучше*, ср. (28)). При этом везде сохраняется компонент размышления перед принятием решения и незначительности преимущества принимаемого решения над его альтернативой (т.е. говорящий не уверен, что выбранная альтернатива является наилучшей и готов свой выбор пересмотреть). Примеры:

- (28) *Пожалуй*, лучше куплю все по отдельности: и телефон, и плеер. [Александр Волков. Одеться с иголки и без ниточки // «Знание — сила», 2003]
- (29) Ну, я, *пожалуй*, пойду, вам покой нужен. [И. Грекова. На испытаниях (1967)]
- (30) — Я выпью, *пожалуй*, еще кофе. [Владимир Маканин. Отдушина (1977)]
- (31) — Пойду, *пожалуй*, чайку спрошу, — сказал профессор. И встал. [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970—1972)]
- (32) А начну я, *пожалуй*, все-таки с письма, точнее, не с письма, а с того разговора, который состоялся прямо перед его получением. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]
- (33) Начнем, *пожалуй*, с того, что в истории России были периоды, когда в нашей армии служили иностранцы. [«Солдат удачи», 2004.05.05]
- (34) А, *пожалуй*, зайдите, мне при вас вроде бы легче. [И. Грекова. Перелом (1987)] (*пожалуй* ≈ ‘лучше всего’; есть компонент «размышление» и «принятие решения»).
- (35) Знаешь, прочти, *пожалуй*. Может, что срочное. Откуда письмо-то? [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001] (≈ *лучше прочти*)
- (36) Пойдем, *пожалуй*, сейчас, по берегу недалеко. Он, наверно, дома. [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]

Что же касается будущих событий, неконтролируемых говорящим, то здесь возможность появления *пожалуй* несколько ограничена; она тем больше, чем больше роль компонента собственной интерпретации и индивидуальных умозаключений в результирующем прогнозе. Так, вряд ли можно сказать *Пожалуй завтра будет дождь*, но можно *Пожалуй, завтра еще нельзя будет туда проехать на машине*.

- (37) Фильм «Война» режиссера Алексея Балабанова [...] претендует на то, чтобы стать главным отечественным кинохитом года. *Пожалуй*, станет. [Юрий Гладильщиков. Младший брат. О чем «Война» Алексея Балабанова (2002) // «Известия», 2002.03.15]

То же касается предсказаний относительно поступков других лиц, ср. (40):

- (38) Но представьте: я прихожу к Ольгиной тетке, которая, заметим, не сомневается, что ее племянница покончила с собой, и говорю: «Здравствуйте, я из уголовного розыска. Все мои коллеги сошлись на том, что это — самоубийство, а у меня вот особое мнение». Ведь она меня, *пожалуй*, выгонит — как по-вашему? [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Таким образом, компонент (i) ‘выбирая между Р и не-Р, говорящий склоняется к Р’, в зависимости от характера пропозиции Р, может характеризовать выбор либо лучшей, либо более вероятной альтернативы — в зависимости от типа пропозиции Р.

Итак, дискурсивная единица *пожалуй* *P* вводит мнение, сформировавшееся у говорящего в результате личного выбора из двух или нескольких альтернатив, сопровождающегося сомнениями, которые не теряют актуальность в том числе и после принятия решения. В контексте неverified оценочной пропозиции, независимо от времени глагола, *пожалуй* вводит неуверенное мнение-оценку ('я считаю, что *P*', ср. *Пожалуй, самое трудное — это принятие решения; Пожалуй, самым трудным было/будет принятие решения*). В контексте глагола в 1-м л. будущего времени, обозначающего контролируемое действие, это мнение оказывается равнозначно (не полностью твердому) намерению данное действие совершить. В контексте пропозиций, обозначающих прогнозируемые события и действия других лиц, *пожалуй* вводит неуверенное мнение-предположение ('я считаю, что вероятно *P*', ср. *Пожалуй, она меня выгонит*). При этом *пожалуй* не может вводить мнение-предположения относительно фактов, которые уже либо имеют, либо не имеют места (**Пожалуй, он отказался*).

В речевом режиме субъектом оценки всегда является говорящий; в нарративе *пожалуй* может подвергаться гипотаксической и нарративной проекции.

2.2. Никак

Дискурсивное слово *никак* (ср. *Ты никак жениться собрался?*) исследовалось относительно мало. Словарь Даля определяет значение вводного *никак* как 'кажется, видится, должно быть, по-видимому, я думаю': *Никак приходил кто-то*. МАС трактует вводное *никак* как (просторечную) частицу, которая указывает на неуверенность, предположительность. Эти определения, однако, не отражают уникальной семантики и сочетаемостных свойств дискурсивного слова *никак*.

В Разлогова 2004: 44 отмечается, что *никак* сочетается с эпистемическими оценками «неуверенная истина» (*Кто это там? Никак Верка с почты*) и «истина знания» (*Ты никак бороду сбрил?*)

В статье (Жукова 2003) для *никак P* различается три класса употреблений:

1. Неуверенная констатация о некотором фрагменте мира *Z* (*Ты никак постригся?*)

2. Гипотетическое объяснение наблюдаемой ситуации *Q* (*А ты похорошела. Никак зубы вставила?*)

3. Смягченное утверждение. Говорящий высказывает предположение *P*, объясняющее уже известные факты *Q*. (При этом *Q* не связано с ситуацией и должно быть введено в левом контексте.)

Наше изложение будет построено на сопоставлении *никак* со словом *неужели*, которому посвящено существенно больше исследований (см., в частности, Апресян 1995: 50, Булыгина, Шмелев 1997: 273—281, Баранов 1986, Баранов, Пайар 1998).

В Апресян 1995: 50 предлагается следующее толкование: *Неужели P?* = 'До момента речи говорящий считал, что не *P*, в момент речи существуют обстоятельства или высказывания, имплицитующие *P*; прося адресата подтвердить или опровергнуть *P*, говорящий сообщает адресату, что ему очень трудно поверить, что *P*'. Для *никак* в работе (Жукова 2003: 132) предлагается следующая

формулировка: «[*н*] *никак* вводит новоприобретенное знание или предположение-догадку, которая переживается говорящим как только что, непосредственно в момент речи сделанное открытие».

В некоторых контекстах *никак* может быть заменено на *неужели* с частичным сохранением смысла, ср. (39а) и (39б):

(39) а. Ты что, Мурзик, *никак*, на волю не хочешь? [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона / Обретение Энкиду (1997)]

б. Ты что, Мурзик, *неужели* на волю не хочешь?

Однако общим для *никак* и *неужели* является лишь то, что оба дискурсивных слова вводят возникшее в качестве реакции на только что полученную информацию предположение говорящего, вызывающее его удивление и высказываемое им в форме вопроса (чаще — к собеседнику, но возможно и к самому себе). Все прочие их свойства различны. Рассмотрим эти различия подробнее.

1. Слово *неужели* может функционировать в качестве самостоятельного высказывания — реакции на сообщение, истинность которого представляется говорящему маловероятной, например: — *Иванов ошибается. — Неужели?* Слово *никак* в такой позиции невозможно: дело в том, что *никак* может вводить только новую, как бы только что пришедшую в голову, мысль и поэтому не может относиться к мысли, высказанной собеседником, поэтому минимальный состав предложения с *никак* это *Никак Р!*

2. *Неужели* может выражать решительное отрицание (= риторическое *неужели*): *Неужели я тебя брошу?* Здесь тоже невозможно *никак*.

3. Слово *неужели* может вводить высказывание, представляющее собой реакцию на реплику собеседника: хотя обычно вопросительное предложение играет инициативную роль, при анализе вопроса с *неужели* необходимо принимать во внимание предшествующую реплику, поскольку *неужели* реактивно. Предложение с *никак* тоже может быть реакцией — но не на высказывание, а на ситуацию, которая представилась взору говорящего.

(40) Рывком открыла дверцу машины. — Ты что, *никак*, кататься задумал? — Не кататься, а уехать, — сказал я. [Людмила Уварова. Одинокий с собакой снимет комнату // Библиотека «Огонек», 1990]

(41) А ты, *никак*, и полы вымыл, смотрю? [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

(42) — Эй-эй, — закричал чиж. — Да ты, *никак*, тонешь?! — Буль, — кивнул головой Пешкин, и пузыри снова заплесали по луже. [Ефим Чеповецкий. Приключения шахматного солдата Пешкина (1986)]

Удивление — одна из естественных реакций на представившуюся взору ситуацию, соответственно, *никак* часто появляется в контексте, содержащем эксплицитное указание на удивление, ср.:

(43) — Да это, *никак*, вояки короля Смоля?! — удивился Пешкин. [Ефим Чеповецкий. Приключения шахматного солдата Пешкина (1986)]

(44) Он даже вилок повел в воздухе, перечеркивая этот день. — Да ты, *никак*, крестисься? — удивилась Анна Николаевна. [Лазарь Карелин. Головокружение // «Юность», 1971]

- (45) Вдруг она всплеснула руками: — Коля, да, *никак*, это ты? Я тебя совсем не признала! [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]
- (46) — Ты, *никак*, меня сватать задумал? — от неожиданности растягивая слова, спросила она. — Задумал. Сватаю уж... [Валентин Распутин. Изба (1999)]

4. В отличие от *неужели*, слово *никак* может употребляться не только в вопросительном, но также и в утвердительном (примеры (47)—(49), (51)) и восклицательном (примеры (50), (52)—(54)) предложении, ср.:

- (47) Кривцов еле устоял, схватившись за фонарь. Ощупал голову, отнял ладонь — она была в крови. — Вася, я, *никак*, его убила... — охнула женщина, разъяренность исчезла из ее глаз, появилась бабья жалостливая деловитость. [Евгений Евтушенко. Ягодные места (1982)]
- (48) Что это братец нейдет, вон, *никак*, гроза заходит. [А.Н. Островский. Гроза (1860)]
- (49) — Да ты, *никак*, уже поработал, и на славу... [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник (1994)]
- (50) Батюшки мои, да, *никак*, это она радуется! Это она так веселится, что вот и ей с карусели платочком машут. [Федор Кнорре. Каменный венок (1973)]
- (51) — Оно <солнце>, *никак*, тоже на воскресник вышло, — поддержал его Кузьмин, также прикрываясь пятерней от солнца. [Борис Можаев. Саня (1957)]
- (52) — Да что ты, *никак*, Прохорыч, с ума спятил! [М.Е. Салтыков-Щедрин. Пропала совесть (1878)]
- (53) МОЦАРТ (пытаясь помешать). Ты, *никак*, с ума сошел! Ты что! [Людмила Петрушевская. Сцена отравления Моцарта (1985—1990)]
- (54) «Эх, мать-перемать! — догадался шофер. — Да это ж, *никак*, лошади! [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975—2003)]

При этом даже в том случае, когда *никак* употреблено в формально вопросительном предложении, это может быть не собственно вопрос, а констатация своего впечатления или неуверенное утверждение — вообще говоря, не требующая ответа, ср. (41), (45), а также (55):

- (55) — Ты, *никак*, заговариваешься? — ужаснулась Татьяна. [Ирина Муравьева. Филемон и Бавкида (1995)]

5. *Никак* может употребляться только в независимом предложении. Большая часть примеров с *никак* вообще не может быть поставлена в подчинительный контекст (т.е. не допускает гипотаксической проекции); так в (18б) *никак* должно быть заменено на другой показатель эпистемической оценки, напр. *наверно*):

- (56) а. Их уж, *никак*, лет двадцать не продают [Борис Можаев. Живой (1964—1965)];
б. *Он сказал, что их уж, *никак*, лет двадцать не продают.

Между тем слово *неужели* может употребляться в подчиненной позиции, при этом субъектом эпистемической оценки оказывается персонаж, ср. (подчиняющий предикат выделен подчеркиванием):

- (57) Профессор, горько усмехаясь, начинал выговаривать ей, что *неужели* она за двадцать пять лет жизни с ним не научилась разбираться в солнечной системе, что Сатурна в это время и в этой четверти неба не бывает. [М.М. Зощенко. Возвращенная молодость (1933)] (≅ удивительно, что она не научилась).

- (58) У нее, против воли, промелькнула мысль, что *неужели* Ирина сама не замечает, какая она стала? [П.С. Романов. Человеческая душа (1926)] (≡ не может быть, чтобы не замечала).

Слово *никак* не допускает ни гипотаксической, ни нарративной проекции, оно не употребляется нигде, кроме как в прямой речи, это типичный «первичный эгоцентрик», т.е. исключительная принадлежность речевого режима¹⁰. При этом чаще всего предложение с *никак* — это высказывание, обращенное ко второму лицу, ср. примеры (49), (52), (53), (55) и др. с подлежащим *ты* или *вы*.

6. Наконец, собственно **семантическое** отличие *никак* от *неужели* состоит в том, что если высказывание с частицей *неужели* делается тогда, «когда говорящий склонен делать предположение, что обсуждаемая ситуация не должна бы иметь место» (Булыгина, Шмелев 1997: 275), то в *никак* какое-либо априорное предположение о не-Р отсутствует. Кроме того, компонент ‘говорящий просит слушающего подтвердить, что Р’, имеющийся в *неужели*, в *никак* присутствует в более «слабой» форме ‘говорящий ожидает от слушающего подтверждения Р’, и при этом является факультативным.

В предложениях с *никак* часто появляются разного рода частицы: *да* (*Да ты, никак, тонешь?!;*); местоимение и частица *это* (*Батюшки мои, да, никак, это она радуется!*), дискурсивные слова *что* и *что ли* (*Ты что, никак, кататься задумал?*). Две последние единицы могут даже заменять *никак*, ср.: *Ты что/что ли кататься задумал?* (о частицах *что* и *что ли* см. Левонтина 2014).

Никак имеет просторечный вариант *нешто*, употребляющийся только в вопросительном предложении (— *Нешто и в самом деле выкупаться?..* [И. Грекова. На испытаниях (1967)]). В Жукова 2003 *никак* сравнивается с оборотом *не иначе, как*. Показано, что несмотря на наличие некоторого круга контекстов где эти две единицы взаимозаменяемы, различия в их значении и употреблении достаточно существенны.

Отметим также, что при некоторых условиях *никак* сближается со словом *небось* — ср. квазисинонимичные предложения (59а) и (59б):

- (59) а. — Их уж, *никак*, лет двадцать не продают?
б. — Их уж *небось* лет двадцать не продают?

В других случаях замена *никак* на *небось* приводит к существенному искажению смысла — ср. (60а) и (60б):

- (60) а. Ты что, Мурзик, *никак*, на волю не хочешь?
б. ?Ты что, Мурзик *небось* на волю не хочешь?

Предложение (60б) может быть осмысленным лишь в очень специальном контексте. Между тем, если убрать отрицание, то замена *никак* на *небось* оказывается почти равнозначной, ср.:

- (61) а. Ты что, Мурзик, *никак*, на волю хочешь?
б. Ты что, Мурзик, *небось* на волю хочешь?

¹⁰ Понятие первичного vs. вторичного эгоцентрика было введено в (Падучева 1996: 310—312), см. также (Падучева 2011).

Объяснение этому факту кроется в специфической семантике слова *небось*. Так, А.Д. Шмелев (1996) предлагает следующее толкование для этого слова (цит. по Шмелев 2017: 290):

Используя слово *небось*, говорящий не просто высказывает гипотезу о ситуации, к непосредственному знанию о которой у него нет доступа. Гипотеза высказывается довольно уверенно, однако эта уверенность основывается не на рациональных общих соображениях (как в случае дискурсивных слов *должно быть*, *наверно* или совсем уверенного *несомненно*), а на опыте, который приписывает себе говорящий. Он как бы демонстрирует свое знакомство с ситуациями подобного рода — ‘я-то знаю, как в таких случаях бывает’. Тем самым он показывает свое превосходство над теми, у кого такого опыта нет.

Невозможность замены *никак* на *небось* в предложении (60а) обусловлена наличием в *небось* компонента ‘я-то знаю, как в таких случаях бывает’¹¹: этот компонент — за исключением ситуации, когда имеется эксплицитное указание на обратное — неуместен по отношению к пропозиции ‘не хочешь на волю’ — в отличие от пропозиции ‘хочешь на волю’¹². Между тем *никак* не включает никакого априорного мнения относительно того, «как в таких случаях бывает»: высказываемое предположение формируется исключительно на основе имеющихся в распоряжении говорящего фактов (чаще всего наблюдаемых).

Таким образом, оба дискурсивных слова (*никак* и *небось*) вводят предположение относительно истинности некоторой пропозиции. При этом слово *никак* включает в свое значение указание на то, что основанием для такого предположения являются (только что полученные) перцептивные данные. Кроме того, идея «вероятно, имеет место Р» является для говорящего новой (до сих пор такая возможность не приходила ему в голову) и поэтому вызывает удивление. Для *небось* основанием для предположения относительно истинности некоторой пропозиции является апелляция к собственному опыту, и тем самым оно не является полностью «новым».

Итак, дискурсивное слово *никак* выражает предположение, сделанное на базе непосредственно воспринимаемой ситуации. *Никак* употребляется в вопросительном предложении, в том числе в таком, которое не обязательно требует ответа, а также в утвердительном; в контексте *никак* естественно встретить частицы и местоимение 2-го лица; *никак* выражает удивление; оно может оказаться контекстным синонимом слов *неужели* и *небось*. Употребляется только в независимом предложении и только в речевом режиме, т.е. является первичным эгоцентриком: всегда имеет подразумеваемым субъектом говорящего, не допуская ни гипотаксической, ни нарративной проекции.

¹¹ Ср. также замечание в (Разлогова 1998b), что установка, выражаемая словом *небось*, сопровождается «вторжением в личную сферу адресата речи».

¹² Здесь дело еще в том, что слово *небось* включает также встроенную отрицательную оценку довольно сложной структуры, восходящую к компоненту отрицательной оценки в глаголе *бояться*; более подробное обсуждение этого вопроса выходит за рамки настоящей статьи.

2.3. Все-таки

В книге (Апресян 2015: 258—259), а также в Активном словаре русского языка (АС) предлагается описание слова *все-таки*, включающее три значения: уступительное, уступительно-причинное и противительное. В статье Пайар 1998а, где описание данного дискурсивного слова выполнено в иной модели, говорится, что *все-таки* «указывает на внутреннюю конфликтность ситуации, на наличие различных точек зрения на некоторое положение вещей, одна из которых оказывается доминирующей» (Пайар 1998а: 217)¹³.

Как нам представляется, значение высказывания *все-таки* *P* включает следующие смысловые компоненты:

- (i) мнение *W*;
- (ii) мнение не-*W*;
- (iii) аргумент в пользу мнения *W*;
- (iv) аргумент в пользу мнения не-*W*;
- (v) факт, подтверждающий мнение *W*.

Употребление слова *все-таки* в вопросительном и побудительном предложении, где на его семантику накладывается иллокутивная составляющая, будет рассмотрено отдельно. Что же касается употребления *все-таки* в утвердительном предложении, то здесь имеется три разных случая — в зависимости от того, какому из перечисленных компонентов соответствует вводимый словом *все-таки* фрагмент текста *P*. А именно:

Все-таки P:

- 1) *P* соответствует компоненту (v);
- 2) *P* соответствует компоненту (i);
- 3) *P* соответствует компоненту (iii)¹⁴.

Эти три случая частично соответствуют трем значениям *все-таки*, различаемым в (Апресян 2015). Предлагаемый способ представления имеет то преимущество, что позволяет продемонстрировать связь между различными типами употребления этого слова, а также в том же формате описать «промежуточные» случаи.

Характеризуя значение слова *все-таки* в целом, необходимо сказать следующее. Компонент (i) присутствует в значении предложения с *все-таки* двояким образом: как исходное (фоновое) мнение и как утверждаемое мнение; собственно, главную «пружину» значения обсуждаемого слова составляет апелляция к этому исходному мнению, которое оказывается победившим. Компонент (ii) также присутствует обязательно; он может быть выражен в том же предложении (вне сферы действия *все-таки*), но может и оставаться невыраженным. Об ингерентном статусе компонента «мнение не-*W*» в семантике слова *все-таки* ярко свидетельствует следующий пример (из романа Э. Ферранте «История нового имени»):

До этого о Лиле не было сказано ни слова, и вдруг он заявил — как будто мы только ее и обсуждали: «И все-таки во всем квартале нет матери лучше Линь».

¹³ См. также описание близких по значению единиц: частицы *таки* в (Широкова 1982, Пайар 1998b) и дискурсивного слова *все же* в (Пайар 1998c).

¹⁴ Обратим внимание на то, что частица *таки* имеет значения, соответствующие случаям 1 (*он таки успел*) и 2 (*он таки прав*), но не 3.

Это «все-таки» мне совсем не понравилось. Я никогда не замечала в Энцо особой чуткости, но тут поняла, что, шагая рядом со мной, он *услышал* — именно услышал — то, что я не собиралась говорить вслух. Наверное, мое тело помимо моей воли перечислило длинный список недостатков, которые я приписывала нашей общей подруге¹⁵.

Компонент (iv) может быть выражен в том же предложении внутри составляющей, вводимой союзом *хотя* или *несмотря на* (ср. примеры (2),(3)), но он может и отсутствовать. Компоненты (iii) и (v) находятся в дополнительном распределении (выбор детерминирован семантикой пропозиции P — соответственно, выражает она мнение или факт).

Рассмотрим подробнее перечисленные выше случаи.

Случай 1. Все-таки P: фрагмент P соответствует компоненту (v) «факт, подтверждающий мнение W». В том же предложении может быть отражено содержание компонента (iv) «аргумент в пользу мнения не-W»¹⁶. Мы предлагаем следующую экспликацию (номера тех смысловых компонентов, которые отражены в поверхностной структуре анализируемого предложения, выделены полужирным шрифтом).

(62) (A) *все-таки* я успел до перерыва (P = ‘я успел до перерыва’):

— (i) мнение W: ‘я думал, что успею’ является здесь фоновым (это условие осмысленности данного предложения);

— (ii) мнение не-W: ‘(по каким-то причинам) я или кто-то другой думал, что не успею’;

— (iii) отсутствует; содержание компонента (iv) здесь неизвестно (ср. «по каким-то причинам» выше),

— (v), факт, подтверждающий мнение W: ‘я успел’.

(63) (Хотя) лил дождь, но мы *все-таки* пошли гулять (P = ‘мы пошли гулять’):

— (i) мнение W: ‘мы думали, что пойдем гулять’, как и в предыдущем случае является фоновым;

— (ii) мнение не-W: ‘кто-то мог подумать, что мы не пойдем гулять’;

— (iv) аргумент в пользу мнения не-W: ‘[потому что] лил дождь (а под дождем люди обычно не гуляют)’;

— (v) факт, подтверждающий мнение W: ‘мы пошли гулять’.

(64) Детский центр *все-таки* закрыли, несмотря на многочисленные протесты:

— (i) мнение W: ‘предполагалось, что детский центр закроют’

— (ii) мнение не-W: ‘можно было думать, что не закроют’;

¹⁵ Слово *все-таки* в русском переводе появилось здесь на месте итальянского *comunque*. По результатам проведенного в (Bonola 2017) сопоставительного корпусного исследования для *comunque* в «противительном» значении перевод *все-таки* является наиболее частотным.

¹⁶ Этот случай приблизительно соответствует значению, которое в АС и в (Апресян 2015) названо «уступительным», или *все-таки I* и иллюстрируется примерами (1)—(3).

— (iv) аргумент в пользу мнения не-W: ‘[потому что] были многочисленные протесты’;

— (v) факт, подтверждающий мнение W: ‘детский центр закрыли’.

Как справедливо замечено в (Апресян 2015: 258), для *все-таки* в данном значении характерно употребление в контексте союзов *а, но*, а также при наличии в предложении составляющей, вводимой словами *хотя, несмотря на* (ср. примеры (63), (64), (68), (69)). Представляется, однако, что именно наличие такого контекста способствует профилированию значения уступительности, реально составляющего лишь фрагмент концептуальной конфигурации, заключенной в слове *все-таки*, наиболее существенная специфика которой состоит в противостоянии двух мнений и победе «исходного» мнения над его отрицанием.

Другие примеры данного типа употребления (из НКРЯ):

(65) Сердце билось так, что мешало вслушиваться, и *все-таки* я расслышал: дверь подъезда внизу медленно приотворилась и не затворялась мгновений пять... [Венедикт Ерофеев. Москва—Петушки (1970)]

(i) ‘я хотел расслышать (=думал, что расслышу)’; (ii) ‘можно было подумать, что не расслышу’ (iv) ‘[потому что] сердце билось так, что мешало вслушиваться’; (v) ‘я расслышал’

(66) Он очень медленно собирался с мыслями, но *все-таки* собирался. [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]

(i) ‘он соберется с мыслями’ (ii) ‘он не соберется с мыслями’ (iv) ‘[потому что] он очень медленно это делает’; (v) ‘он собрался с мыслями’.

(67) Фердинанд и его приятель, неуязвимые пройдохи, саламандры судьбы, василiski счастья, отделались местным и временным повреждением чешуи, тогда как Нина, несмотря на свое давнее, преданное подражание им, оказалась *все-таки* смертной. [В.В. Набоков. Весна в Фиальте (1938)]

(i) ‘Нина (как и все люди) смертна’; (ii) ‘Нина бессмертна’ (iv) ‘[потому что] Нина — такая же, как Фердинанд и ее приятели, которые остались живы’; (v) ‘Нина умерла’¹⁷.

(68) *хотя* стекло в окне замерзло и заиндевело, *все-таки* в нем осталось отверстие, через которое бумажный король мог видеть, что делалось кругом. [Л.А. Чарская. Король с раскрашенной картинки (1912)]

(69) *Несмотря на* сутолоку, мы *все-таки* улучили часика два для не формального общения. [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)]

Случай 2. *Все-таки* P: актант P соответствует компоненту (i) «мнение W». Здесь вводимая словом *все-таки* пропозиция P представляет собой именно **мнение** — то, которое в более или менее явной форме имелось ранее и в момент речи утверждается как «победившее».

¹⁷ Уточненный анализ данного примера будет приведен ниже.

Сюда относятся, в частности, примеры, реализующие значение *все-таки* 3 по (Апресян 2015), где оно толкуется как ‘Говорящий сообщает, что имеет место ситуация A1, как бы возвращаясь к разговору об A1 или возражая кому-то, кто утверждал, что не-A1’ и иллюстрируется примерами: *Какие все-таки в Москве высокие цены! Она все-таки абсолютно непредсказуема; Это все-таки незамеченное средство; Все-таки десять часов в самолете — это очень долго.*

Ср. аналогичные примеры из НКРЯ:

(70) — *Все-таки* все они сволочи, — разрешала себе Ирина. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

(71) И *все-таки* неожиданно кончилась война! Раз — и кончилась. [И. Грекова. Перелом (1987)]

(72) — Нет, ты *все-таки* дура. [Андрей Геласимов. Жанна (2001)]

Структура значения *все-таки* здесь сведена к минимуму: во всех этих случаях говорящий высказывает свое личное оценочное мнение по какому-то вопросу; *все-таки* маркирует то обстоятельство, что это мнение было у говорящего и раньше, при этом говорящему известно, что у кого-то может быть другое мнение по этому вопросу (или же говорящий в прошлом сам испытал определенные колебания).

К этой же категории относится приписываемая Галилею фраза *И все-таки она вертится!* (якобы произнесенная им после вынужденного отречения).

Специально отметим, что реализация данного значения возможна не только в речевом режиме, ср.:

(73) Она говорит — надо *все-таки* похлопотать, чтобы его определили в спецшколу. [Андрей Геласимов. Жанна (2001)]

(i) мнение W: ‘я думал: надо похлопотать’; (ii) мнение не-W ‘кто-то мог думать: не надо хлопотать’; утверждается торжество мнения W.

Рассмотрим также несколько примеров более сложной структуры.

(74) Октябрина Михайловна опять спросила про фильм. Его, наверняка, снимали в эпоху немого кино. *Все-таки* придется смотреть. Жалко ее обманывать. [Андрей Геласимов. Нежный возраст (2001)]

(i) мнение W (исходное, оно же утверждаемое): ‘надо посмотреть этот фильм’; (ii) мнение не-W: ‘не надо смотреть’ (iii) аргумент, подтверждающий мнение не-W: ‘[не надо смотреть *потому что*] его снимали в эпоху немого кино (т.е. фильм старый, неинтересный)’; (iv) аргумент, подтверждающий мнение W: ‘[надо посмотреть *потому что*] жалко обманывать Октябрину Михайловну.

(75) Кямал помогал собрать вещи, принес пустые коробки из-под марокканских апельсинов и моток бельевой веревки. *Все-таки* какая-то польза от него была. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

(i) мнение W: ‘от Кямала есть польза’; (ii) мнение не-W: ‘от Кямала нет никакой пользы’¹⁸; (v) факт, подтверждающий мнение W: ‘принес коробки и веревки (т.е.

¹⁸ Согласно сюжету цитируемой повести В. Токаревой Кямал — бывший возлюбленный героини, женившийся на другой женщине.

помог при сборах)’. Особенность этого примера состоит в том, что утверждаемое мнение ‘от Кямала есть какая-то польза’ не равно исходному мнению W, но оно противостоит мнению не-W ‘нет никакой пользы’.

Здесь, также как и в случае 1, характерно введение аргумента в пользу мнения не-W при помощи предлога *несмотря на*, ср.:

(76) *Несмотря на* идеологическую пропасть, русские *все-таки* остаются частью европейского этноса. [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

Строго говоря, сюда же следовало бы отнести пример (67), где *все-таки* формально вводит мнение (*все-таки оказалась смертной*). Однако в примере (67) это, очевидно, фигура речи: на самом деле сообщается не о торжестве мнения, а о факте. Однако этот пример свидетельствует о реальном отсутствии границы между случаями 1 и 2.

Случай 3. Все-таки P: фрагмент P соответствует компоненту (iii) «аргумент в пользу мнения W».

Приведем примеры из НКРЯ:

(77) Привязав лошадь у забора, он вошел ко мне; я попотчевал его чаем, потому что хотя разбойник он, а *все-таки* был моим кунаком. [М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839—1841)]

(i) мнение W: ‘надо напоить его чаем’; (ii) мнение не-W: ‘не надо поить его чаем’; (iii) аргумент в пользу мнения W ‘[потому что] он мой кунак’ (iv) аргумент в пользу мнения не-W ‘[потому что] он разбойник’.

Здесь компонент (iii) «аргумент в пользу мнения не-W» выражен предложением, вводимым союзом *хотя*. Ср. также пример на значение *все-таки* 2 из (Апресян 2015): *Хотя экзамен сложный, я уверен, что она сдаст на пятерку — все-таки круглая отличница*.

(78) Уговорить старика <на операцию> было нелегко, так как за свою слепоту он *все-таки* получал какую-то небольшую пенсию. [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996]

(i) мнение W: ‘не надо делать операцию’ (ii) мнение не-W: ‘надо делать операцию’ (iii) аргумент в пользу мнения W: ‘за свою слепоту он получает пенсию (а если он сделает операцию и перестанет быть слепым, то не будет получать пенсию)’.

(79) Тогда уже было видно, что это конченный человек, но я сдержался тогда. *Все-таки* гость... [Фазиль Искандер. Чик чтит обычаи (1967)] = ‘Сдержался, хотя естественно было не сдержаться; сдержался, *потому что* он гость’.

(i) мнение W: ‘надо сдержаться’; (ii) мнение не-W: ‘надо сказать то что думаю (= не сдержаться)’; (iii) аргумент в пользу мнения W ‘[потому что] он гость’

(80) Я чуть не крикнул Фреду: «Так совершали бы подвиги!». Но сдержался. *Все-таки* я пил за его счет. [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)] = ‘Сдержался, хотя естественно было не сдержаться; сдержался, *потому что* пил за его счет’.

- (81) Надо иметь сознательность, товарищи, вы же *все-таки* рабочий класс. [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001] = ‘Вы не имеете сознательности, а надо иметь, *потому что* вы рабочий класс’.

В вопросительных и других неутвердительных предложениях семантика *все-таки* взаимодействует с иллокутивной составляющей. Рассмотрим следующие примеры:

- (82) — Ну когда же вы *все-таки* приедете? Я очень хочу вас видеть! [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]
- (83) Скажите, а что же *все-таки* явилось причиной гибели Геннадия? [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]
- (84) Вы, наверное, *все-таки* страдали, когда жена от вас ушла? [Фазиль Искандер. Муки совести, или Байская кровать (1980—1990)]
- (85) А почему вы *все-таки* развелись? [Людмила Улицкая. Пиковая дама (1995—2000)] ≈ почему *все-таки*; т.е. *все-таки* относится к оператору вопроса.
- (86) — А вот что ты *все-таки* говорил про храм толпе на базаре? [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929—1940)]
- (87) — Мне не ясно, что же у больного *все-таки* болело! [Григорий Горин. Почему повязка на ноге? (1960—1985)]

Во всех этих предложениях слово *все-таки* вписывает задаваемый вопрос в контекст некоторого предшествующего обсуждения или размышления. Поскольку *все-таки* употреблено в вопросительном предложении, ни мнение *W*, ни его альтернатива нигде не выражены, однако сам факт их противостояния сохраняется. Так, в вопросе *А почему вы все-таки развелись?* содержится отсылка к тому обстоятельству, что по этому поводу у говорящего имеются противоречивые или недостаточные сведения — или же к тому факту, что говорящий уже пытался узнать ответ на этот вопрос и попытка оказалась безуспешной. Этот смысл может быть эксплицирован и усилен в перифразе, где *все-таки* относится к глаголу речи, ср.: *Скажи все-таки, почему вы развелись.*

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, был предложен семантический анализ трех русских дискурсивных слов — *пожалуй*, *никак* и *все-таки*, — выполненный в рамках комплексного подхода, учитывающего опыт экспликации значения дискурсивных единиц, принадлежащий различным школам семантического анализа (толкование; эксплицитная перифразировка; концептуальный сценарий-схема, включающий набор семантических компонентов, и др.). Было показано, что дискурсивная единица *пожалуй* *P* вводит мнение, сформировавшееся у говорящего в результате личного выбора из двух или нескольких альтернатив, сопровождающегося сомнениями, которые не теряют актуальность в том числе и после принятия решения. Дискурсивное слово *никак* выражает предположение, сделанное на базе непосредственно воспринимаемой ситуации и сопровождаемое удивлением; оно употребляется в вопросительном предложении, в том числе в таком, которое не обязательно

требуется ответа, а также в утвердительном. Предложенное описание семантика дискурсивного слова *все-таки* включает пять смысловых компонентов: «мнение W»; «мнение не-W»; «аргумент в пользу мнения W»; «аргумент в пользу мнения не-W»; «факт, подтверждающий мнение W». В разных типах употребления в предложении со словом *все-таки* отражены два и или три из них: остальные уходят на задний план, но сохраняют свою актуальность. В утвердительном предложении различается три основных класса употреблений в зависимости от того, какому из компонентов — «мнение W», «факт, подтверждающий мнение W» или «аргумент в пользу мнения W» — соответствует фрагмент текста, вводимый словом *все-таки*. В вопросительном и побудительном предложении это дискурсивное слово взаимодействует с иллокутивной составляющей высказывания. Было продемонстрировано, что слова *пожалуй* и *все-таки* являются вторичными эгоцентриками, а *никак* — первичным: он не подвергается ни гипотаксической, ни нарративной проекции. Проведенное исследование открывает перспективу интегрального исследования дискурсивных слов, позволяющего соединить методы классического семантического анализа, контекстно-семантического подхода, концептуального анализа и нарратологии. Полученные результаты послужат дальнейшему развитию семантической теории, могут быть также использованы в толковой и двуязычной лексикографии и в практике преподавания русского языка.

© Анна А. Зализняк, Е.В. Падучева, 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян В.Ю. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. Москва: Языки славянских культур, 2015. Moscow: [Apresjan, V.Ju. (2015). *Concessivity: mechanisms of formation and interaction of complex meanings in the language*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)]
- Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. [Apresjan, Ju.D. (1995) *Integral description of language and systematic lexicography*. Moscow. (In Russ.)].
- Апресян Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 3-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. [Apresjan Ju.D. (2003). *Linguistic terminology of the dictionary*. Apresjan Ju.D. e.a. *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language*. The third edition. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, XVIII—XLIX. (In Russ.)]
- Баранов А.Н. (1986) 'Предположение' vs. 'факт': «неужели» vs. «разве» // *Zeitschrift für Slawistik*, 1986, № 1. [Baranov, A.N. (1986). 'Supposition' vs. 'fact': "razve" and "neuzheli". *Zeitschrift für Slavistik*, 1986, 1. (In Russ.)]
- Баранов А.Н., Пайар Д. (1998) *НЕУЖЕЛИ*, или Фома неверующий // Киселева К., Пайар Д. (ред.) Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998. С. 300—306. [Baranov, A.N., Pajar, D. (1998). *NEUZHELI*, or doubting Thomas. Kiseleva, K., Pajar, D. (eds.) *Russian discourse markers: contextual-semantic description*. Moscow. (In Russ.)]

- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. [Benvenist E. (1974). *General linguistics*. Moscow, Progress. (In Russ.)]
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. [Bulygina T.V., Shmelev A.D. (1997). *Linguistic conceptualization of the world (on the basis of Russian grammar)*. Moscow, Jazyki russkoj kultury. (In Russ.)]
- Гатинская Н.В. Лексико-грамматическая история лексемы *пожалуй* // Русский язык в научном освещении. № 2 (28). 2014. С. 126—152. [Gatinskaja, N.V. (2014). *Lexico-grammatical history of the lexeme *pozhalej**. *Russkij jazyk v nauchnom osveschenii*, 2 (28), 126—152. (In Russ.)]
- Жукова О.В. *НИКАК, НЕ ИНАЧЕ КАК*: сравнительный анализ двух дискурсивных слов // К. Киселева, Д. Пайар (ред.) *Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство*. М., 2003. С. 131—143. [Zhukova O.V. (2003). *NIKAK/NE INACHE KAK: a comparative analysis of the two discursive words* In D. Palliard (ed.) *Discursive words of Russian: contextual variation and semantic unity*. Moscow. (In Russ.)]
- Зализняк Анна А. *Считать и думать*: два вида мнения // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 187—194. [Zaliznjak, Anna A. (1991). *Schitat' and dumat': two types of opinion*. *Logicheskij analiz jazyka. Cultural concepts*. Moscow. (In Russ.)]
- Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. [Zaliznjak, Anna A. (2006). *Linguistic polysemy and the ways of its description*. Moscow: Languages of Slavic Cultures (In Russ.)]
- Левонтина И.Б. Дискурсивные слова в вопросительных предложениях // *Die Welt der Slaven*, LIX, 2014, p. 201—218. [Levontina I.B. (2014). *Discourse markers in the interrogative sentences*. *Die Welt der Slaven*, LIX. (In Russ.)]
- Падучева Е.В. Семантика вида и точка отсчета // *Известия АН СССР, сер. лит. и яз.*, 1986, т. 45, № 5, с. 413—424. [Paducheva, E.V. (1986). *The semantics of aspect and the point of reference*. *Izvestiya AN SSSR. Series literature and language*. Vol. 45. (In Russ.)]
- Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры. 1996. (Изд-е 2-е, 2010). [Paducheva, E.V. (1996). *Semantic investigations*. Moscow: Languages of Russian Culture (In Russ.)]
- Падучева Е.В. Модальность сквозь призму дейксиса // *Традиционное и новое в русской грамматике*. Сб. статей памяти В.А. Белошапковой. М.: Индрик, 2001. С. 184—197. [Paducheva, E.V. (2001). *Modality in the prism of deixis*. *Traditional and new in Russian grammar*. In memoriam V.A. Beloshapkova. Moscow: Indrik, 184—197. (In Russ.)]
- Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. [Paducheva, E.V. (2004). *Dynamic models in lexical semantics*. Moscow: Languages of Slavic Culture (In Russ.)]
- Падучева Е.В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего. Вопросы языкознания, 2011, № 3, 3—18. [Paducheva, E.V. (2011). *Egocentric valencies and the deconstruction of the speaker*. *Voprosy yazykoznanija*, 3. (In Russ.)]
- Пайар Д. *ВСЕ-ТАКИ*, или Барьер взят // К. Киселева, Д. Пайар (ред.) *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*. М., 1998. С. 217—226. [Pajar, D. (1998a). *VSJO-TAKI, or the barrier is taken*. In Kiseleva, K., Pajar, D. (eds.) *Russian discourse markers: contextual-semantic description*. Moscow, 217—226. (In Russ.)]

- Пайар Д. (1998b). *ВСЕ ЖЕ*, или мирное сосуществование // К. Киселева, Д. Пайар (ред.) Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998. С. 208—217. [Pajar, D. (1998b) VSJO ZHE, or peaceful coexistence. In Kiseleva, K., Pajar, D. (eds.) *Russian discourse markers: contextual-semantic description*. Moscow, 208—217. (In Russ.)]
- Пайар Д. (1998c) *ТАКИ*, или развязка // К. Киселева, Д. Пайар (ред.) Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998. С. 199—208. [Kiseleva, K., Pajar, D. (eds.) *Russian discourse markers: contextual-semantic description*. Moscow, 199—208. (In Russ.)]
- Разлогова Е.Э. *ПОЖАЛУЙ*, или раздвоенность // К. Киселева, Д. Пайар (ред.) Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Метатекст, 1998, С. 331—336. [Razlogova, E.E. (1998a). POZHALUJ, or bifurcation. In Kiseleva, K., Pajar, D. (eds.) *Russian discourse markers: contextual-semantic description*. Moscow, 331—336. (In Russ.)]
- Разлогова Е.Э. *НЕБОСЬ*, или вторжение // К. Киселева, Д. Пайар (ред.) Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. Москва, С. 326—331. [Razlogova, E.E. (1998b). NEBOS', or intrusion. In Kiseleva, K., Pajar, D. (eds.) *Russian discourse markers: contextual-semantic description*. Moscow, 326—331. (In Russ.)]
- Разлогова Е.Э. Логико-когнитивные и стилистические аспекты семантики модальных слов. М.: Изд-во МГУ, 2004. [Razlogova, E. E. (2004). *Logical, cognitive and stylistic aspects of the semantic of the modal words*. Moscow: MGU. (In Russ.)]
- Широкова Е.Г. Частица ТАКИ: семантика и условия употребления // Семиотика и информатика. № 8. М., 1982. [Shirokova, E.G. (1982). The particle ТАКИ: semantics and rules of use. *Semiotika i informatika*, 8, Moscow. (In Russ.)]
- Шмелев, А.Д. Жизненные установки и дискурсивные слова // *Aspekteja* [= *Slavica Tampere*], V. Tampere, 311—322. [Shmelev, A.D. (1996). Life attitudes and discourse words. *Aspekteja* [= *Slavica Tampere*], V. Tampere. (In Russ.)]
- Шмелев А.Д. Некоторые тенденции семантического развития русских дискурсивных слов // Русский язык: пересекая границы. Дубна, 2001. С. 266—279. [Shmelev, A.D. (2001). Some tendencies of semantic evolution of the Russian discourse words. In: *Russkij jazyk: peresekaja granitsy*. Dubna, 266—279. (In Russ.)]
- Шмелев А.Д. Русские *авось* и *небось* revisited // *Die Welt der Slaven*. 2017. Jg 62. 2. S. 276—303 [Shmelev, A.D. (2017). Russian *avos'* and *nebos'* revisited. *Die Welt der Slaven*, Jg 62, 2. (In Russ.)]
- Ajimer K., Simon-Vanderbergen, A.M. (2006). *Pragmatic markers in contrast*. Amsterdam. Elsevier.
- Bonola A. (2017). Il corpus parallelo italiano-russo-italiano come strumento per l'indagine contrastiva delle marche discorsive e testuali: il caso di *comunque* e i suoi traduttivi russi. In O. In'kova, D. Mancheva (eds.) (2017). *Sopostavitel'noe yazykoznanie*. Sofiya, 99—116.
- Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W. (1994). *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press.
- Degand, L., Cornillie, B., Pietrandrea P. (eds.) (2013). *Discourse Markers and Modal Particles: Categorization and description*. Amsterdam. John Benjamins.
- Diewald, G. (2011). Pragmaticalization (defined) as grammaticalization of discourse functions. *Linguistics* 49—2, 365—390.
- Fisher K. (ed.) (2006). *Approaches to discourse particles. Studies in pragmatics*. Vol. 1. Elsevier.
- Levin B., Rappaport H.M. (1998). Building verb meaning. In M. Butt, W. Geuder (eds). *The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors*. CSLI Publications, 1998. P. 97—134.

- Traugott, E.C. (2007). Discourse markers, modal particles, and contrastive analysis, synchronic and diachronic. *Catalan Journal of linguistics*, 6, 139—157.
- Traugott, E.C., Dasher, R.B. (2002). *Regularities in semantic change*. Cambridge Univ. Press, 2002.
- Weiss, D. (2018). Imperatives as a source for the emergence of new particles in Russian. *Pragmatization. Language Change between Text and Grammar*. LMU, Munich 19—20 January 2018.
- Wierzbicka, A. (1972). Semantic primitives. *Linguistische Forschungen*. Bd. 22. Frankfurt am Main, 1972.
- Wierzbicka, A. (1987). *English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary*. Sydney: Acad. Press, 1987.
- Wierzbicka, A. (1991). *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
- Wierzbicka, A. (1992). *Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1992.

Словари:

- АС — Активный словарь русского языка, т. 2. Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2014.
- МАС — Словарь русского языка. В 4-х тт. / Ред. А.П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1981.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 23 апреля 2018

Дата принятия к печати: 12 мая 2018

Article history:

Received: 23 April 2018

Revised: 10 May 2018

Accepted: 12 May 2018

Для цитирования:

Зализняк Анна А., Падучева Е.В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. 2018. Т. 22. № 3. С. 628—652. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-628-652.

For citation:

Zalizniak, Anna and Paducheva, Elena (2018). Towards a Semantic Analysis of Russian Discourse Markers: *pozhaluj, nikak, vsjo-taki*. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), 628—652. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-628-652.

Сведения об авторах:

АННА АНДРЕЕВНА ЗАЛИЗНЯК — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук. В 90-е годы преподавала русскую лингвистику в университетах Парижа, Экс-ан-Прованса, Флоренции, Мюнхена. Область научных интересов: общая и русская семантика, семантическая типология, аспектология, словообразование, языковая концептуализация, прагматика, межкультурная коммуникация. Основные результаты исследований изложены в более чем 200 публикациях, в том числе 8 монографиях: «Исследования по семантике предикатов внутреннего состоя-

ний» (1992); «Введение в русскую аспектологию» (в соавторстве с А.Д. Шмелевым, 2000); «Ключевые идеи русской языковой картины мира» (в соавторстве с И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелевым; 2005); «Многозначность в языке и способы ее представления» (2006), «Русская семантика в типологической перспективе» (2013) и др. Автор концепции семантической типологии как типологии семантических переходов, на основе которой создана «База данных семантических переходов в языках мира» (<http://semshifts.iling-ran.ru/>).

Контактная информация: anna.zalizniak@gmail.com

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА ПАДУЧЕВА — доктор филологических наук, профессор, иностранный член Американской академии наук и искусств, член Европейской академии. Главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук; автор многочисленных публикаций. Книга «О семантике синтаксиса» (1974) посвящена проблеме описания вклада синтаксической структуры в смысл предложения; «Высказывание и его соотношенность с действительностью» (1985) — о теории референции и прагматических аспектах языка. Монография «Семантические исследования» (1996) развивает подход к семантике нарратива, продолжающий традиции московско-тартуской семиотической школы и пионерские идеи Якобсона и Бенвениста о речевом и нарративном режиме интерпретации дискурса. В книге «Динамические модели в семантике лексики» (2004) отражен опыт работы автора с базами данных по семантике русского глагола. «Русское отрицательное предложение» (2013) соединяет лингвистические и логические традиции изучения отрицания. В 2018 г. выходит книга «Эгоцентрические единицы языка».

Контактная информация: elena.paducheva@yandex.ru

Bionotes:

ANNA ZALIZNIAK is a Doctor of Philology, a Chief Researcher at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, a Leading Researcher at the Federal Research Centre of Computer Science and Control of the Russian Academy of Sciences. She has taught Russian linguistics at the universities of Paris, Aix-en-Provence, Florence and Munich. The sphere of her scientific interests includes general and Russian semantics, semantic typology, aspectology, word formation, conceptualization, pragmatics, intercultural communication. The main results of her research are reflected in more than 200 publications, including 8 books: “Explorations of the semantics of inner states” (1992), “Introduction into Russian aspectology” (co-authored with A.D. Shmelev, 2005), “Key ideas of the Russian linguistic picture of the world” (co-authored with I.B. Levontina and A.D. Shmelev, 2005), “Polysemy and means of its representation (2006), “Russian semantics in a typological perspective” (2013) and others. She is the author of the conception of semantic typology as the typology of semantic shifts; this conception gave rise to “Database of semantic shifts in languages of the world” (<http://semshifts.iling-ran.ru/>).

Contact information: anna.zalizniak@gmail.com

ELENA V. PADUCHEVA is a Doctor of Philology, Professor, a Foreign Member of the American Academy of Arts and Sciences; a member of the Academia Europaea; a Chief Researcher at the Federal Research Centre of Computer Science and Control of the Russian Academy of Sciences, the author of a series of publications. The book “On the semantics of syntax” (1974) concerns the problem of contribution of the syntactic structure to the semantics of a sentence. The book “Utterance and its reference to reality” (1985) deals with the theory of reference and pragmatic aspects of language. The book “Semantic explorations” (1996) develops the approach to semantics of narrative within the traditions of Moscow-Tartu semiotic school and pioneer ideas of R. Jakobson and E. Benvenist on the narrative register of interpretation of discourse. The book “Dynamic models in the semantics of lexicon” (2004) reflects the experience of the work of the author with databases on the semantics

of the Russian verb. “Russian negative sentence” (2013) combines logical and linguistic traditions of research on negation. She is currently writing a book on egocentric entities in language, that is entities the semantics of which includes the speaker and the observer.

Contact information: elena.paducheva@yandex.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ И БЛАГОДАРНОСТИ

Статья написана при поддержке РФФИ, грант № 16-06-00339.

ACKNOWLEDGMENTS

This paper was supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) № 16-06-00339.